

Ранние воспоминания и эмоциональные особенности у созависимых женщин

В. В. Шаповалов¹, Е. Л. Голенищева²

¹Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение. В данной статье с помощью теоретического анализа и эмпирического исследования выявлена связь раннего воспоминания и эмоциональных особенностей созависимых женщин. Результаты исследования позволяют получить психологические знания, которые могут использоваться при изучении созависимых паттернов поведения личности, а также психодиагностики с целью профилактики созависимости у женщин.

Материалы и методы. Выборка представлена 60 созависимыми женщинами, проживающими на территории Санкт-Петербурга. Выборка разделена на две подвыборки: ранняя взрослость – 34 созависимые женщины (20–40 лет), средняя взрослость – 26 созависимых женщин (40–60 лет).

Использовались следующие методики: методика определения степени созависимых моделей поведения (Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд), анализ раннего воспоминания А. Адлера в адаптации И. Г. Малкиной-Пых, шкала тревоги Ч. Спилбергера, опросник вины (К. Куглер, У. Джонс) в адаптации И. Белик, шкала депрессии А. Бека, торонтская алекситимическая шкала Г. Тэйлор (TAS-20-R).

Результаты исследования. Для созависимых женщин ранней взрослости с негативным ранним воспоминанием характерны высокая тревожность, выраженная в низкой толерантности к одиночеству, алекситимия, эпизодическая депрессия, негативная эмоциональная реакция на действительное нарушение собственных интернализированных норм поведения, негативное эмоциональное переживание, связанное с возможным нарушением собственных интернализированных норм поведения. Для созависимых женщин ранней взрослости с позитивным ранним воспоминанием в меньшей степени характерно негативное эмоциональное переживание, связанное с возможным нарушением собственных нравственных или правовых норм поведения. Для созависимых женщин средней взрослости с негативным ранним воспоминанием характерны депрессия, алекситимия, чувство вины. Для созависимых женщин средней взрослости с позитивным ранним воспоминанием в меньшей степени характерны тревожность, алекситимия, депрессия, чувство вины. Сделан вывод, что с возрастом у созависимых женщин возникает вынужденная толерантность к фрустрации, связанная с невозможностью удовлетворения базовой потребности во внимании, заботе и безусловной любви, что формирует фоновую депрессию.

Обсуждения и выводы. Впервые феномен созависимости изучен в рамках взаимосвязи раннего воспоминания и эмоциональных особенностей у двух различных возрастных групп. Выявлено, что раннее воспоминание является одним из определяющих факторов, влияющих на формирование созависимости и, как следствие, негативных эмоциональных особенностей у женщин.

Ключевые слова: созависимость, раннее воспоминание, возрастные особенности, эмоциональные особенности, созависимые женщины.

Для цитирования: Шаповалов В. В., Голенищева Е. Л. Ранние воспоминания и эмоциональные особенности у созависимых женщин // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2022. – № 4. – С. 229–242. DOI 10.35231/18186653_2022_4_229

Early memory and emotional traits in codependent women

Vadim V. Shapovalov¹, Elena L. Golenischeva²

¹*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

²*Herzen State Pedagogical University of Russia,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. In this article, through theoretical analysis and empirical research, the connection between early memory and emotional traits of codependent women of different age groups is revealed. The results of the study allow us to obtain psychological knowledge that can be used in the study of codependent patterns of personality behavior, as well as psychodiagnostics and the prevention of codependency in early and middle-aged women.

Materials and methods. The sample is represented by 60 codependent women residing in St. Petersburg. The sample is divided into 2 subsamples: early adulthood – 34 codependent women (20–40 years old) and middle adulthood – 26 codependent women (40–60 years old).

The following methods were used: the method for determining the degree of codependent behaviors (B. Weinhold, J. Weinhold), analysis of the early memory of A. In Adler And adaptation.G. Malkina-Pykh, alarm scale Ch. Spielberger, the Guilt Questionnaire (K. Kugler, W. Jones) And in adaptation. Belik, A.Beck's depression scale, G. Taylor's Toronto Alexithymic scale (TAS-20-p).

Results. Young adult codependent women with negative early memories exhibit high anxiety, as reflected by low tolerance to loneliness, alexithymia, episodic depression, negative emotional reaction to violations of their internalized norms of behavior, and negative emotional experience associated with possible violations of their internalized norms of behavior. For young adult codependent women with a positive early memories, a negative emotional experience associated with possible violations of their moral or legal norms of behavior is less typical. For middle-aged codependent women with negative early memories, depression, alexithymia, and guilt are common. For middle-aged codependent women with positive early memories, anxiety, alexithymia, depression, and guilt are less common. The conclusion of the study is that with age, codependent women are forced to develop tolerance to frustration associated with the inability to satisfy their basic need for attention, care, and unconditional love, which ultimately leads to a higher risk of depression.

Discussion and conclusions. For the first time, the phenomenon of codependency was studied within the framework of the relationship between early memory and emotional traits in two different age groups. It was revealed that early memory is one of the determining factors influencing the formation of codependency and, as a consequence, negative emotional characteristics in women.

Key words: codependency, early memory, age characteristics, emotional characteristics, codependent women.

For citation: Shapovalov, V. V., Golenischeva, E. L. (2022) Rannie vospominaniya i emocional'nye osobennosti u sozavisimyh zhenshchin [Early memory and emotional traits in codependent women]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*, No 4. Pp. 229–242. DOI 10.35231/18186653_2022_4_229 (In Russian).

Введение

Исследователи отмечают широкий перечень психологических особенностей, которые являются следствием созависимости: низкий уровень рефлексии (неспособность к адекватной самооценке, острая зависимость от чужого мнения); эмоционально-волевые качества (готовность брать на себя большую часть ответственности и вины, неспособность выбирать для себя комфортные условия существования, высокая тревожность), неравномерно развитые коммуникативные навыки (попеременное умение слушать, но не выражать свои мысли и чувства, неспособность устанавливать сотрудничество в партнерских отношениях) [10, с. 10–11; 14].

На данный момент недостаточно изученным остается влияние семейной среды и воспитательных установок на развитие созависимости у индивида. Детско-родительские отношения настолько качественно влияют на формирование личности индивида, что становится сложно отделить, является ли созависимость обусловленным от воспитания фактором, либо же формируется иным образом [5].

В связи с этим актуальным для психологии является решение следующей поставленной задачи – выявление и установка закономерностей между ранними воспоминаниями и эмоциональными особенностями созависимой личности. Решение данной задачи позволит получить психологические знания, которые могут использовать психологи-исследователи и психологи-консультанты для изучения созависимых паттернов поведения личности и психодиагностики с целью профилактики созависимости, соответственно.

Цель исследования – выявить закономерности между ранними воспоминаниями и эмоциональными особенностями созависимых женщин разных возрастных групп.

Гипотеза исследования – существует связь между ранними воспоминаниями и эмоциональными особенностями у созависимых женщин разных возрастных групп.

Обзор литературы

В. Д. Москаленко утверждает, что созависимость – это «некое психологическое состояние индивида, характеризующееся озабоченностью и повышенной зависимостью (эмоциональной, социальной и иногда физической) от человека (или

[232] предмета). По существу, эта зависимость от другого человека становится болезненной и влияет на все другие отношения «созависимого» [13].

Особенно явно созависимость раскрывается в союзных отношениях между мужчиной и женщиной. Созависимые отношения характеризуются как неспособные к удовлетворению актуальных потребностей человека по той причине, что в подобных отношениях человек не способен распознать свои потребности. При этом для окружающих может создаваться иллюзия «прекрасных отношений», поскольку, как правило, на публике созависимые партнеры играют в «счастливый брак», создавая видимость благополучия [1].

Природа созависимости до конца не определена. Однако большинство современных источников сходятся во мнении, что главной причиной формирования созависимости является дисфункциональное детство ребенка. По словам Э. Смит, созависимое поведение возникает за счет нездоровой семейной среды, где прямо или косвенно присутствует зависимый член семьи, тем самым созависимость порождает созависимость, поскольку она передается из поколения в поколения через семейные правила, систему догм и модели поведения, и по этой причине созависимый человек не выбирает дисфункциональные отношения – он воспринимает их естественными [14].

Согласно Е. В. Емельяновой, причина развития созависимости кроется в нарушении психологического пространства или территорий ребенка в периоды развития его личности [5].

Психологическая территория – это сочетание таких факторов, как:

1. Система представлений о себе.
2. Представление о своем месте в мире, в обществе.
3. Система догм и правил, продиктованных актуальной социальной средой.
4. Стиль взаимодействия с другими людьми.
5. Желания, потребности, цели и представления о способах их достижения.
6. Система экзистенциальных установок, касающихся смысла жизни и смысла происходящих событий, ответственности и виновности, любви и одиночества, права делать выбор и невозможности выбора и т.д.

7. Обладание собственной физической территорией (те объекты, которые можно назвать словом «мой»).

Подобная трактовка во многом сходна с интерпретацией созависимости Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд, которые утверждают, что большинство современных людей остаются эмпатически и эмоционально либо «на созависимом этапе» незавершенной сепарации от матери, либо «на контрзависимом этапе», когда предпочтением для индивида является тактика ухода в интроверсию и избегание доверительных отношений [17].

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе региональной общественной благотворительной организации «АЗАРИЯ» г. Санкт-Петербурга. В нем приняли участие созависимые женщины в количестве 60 чел. (представительницы ранней взрослости (20–40 лет) – 34 чел., средней взрослости (40–60 лет) – 26 чел.) [7; 12].

В качестве стимульного материала были использованы: методика определения степени созависимых моделей поведения (Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд) [17], анализ раннего воспоминания А. Адлера в адаптации И. Г. Малкиной-Пых [8], шкала тревоги Ч. Спилбергера, опросник вины (К. Куглер, У. Джонс) в адаптации И. Белик, шкала депрессии А. Бека, торонтская алекситимическая шкала Г. Тейлор (TAS-20-R).

Для анализа данных, которые были получены в исследовании, применялись методы первичных описательных статистик, оценки значимости различий качественных характеристик выборок по критерию χ^2 Пирсона, оценки достоверности различий по критерию t-Стьюдента, а также критерий корреляции r-Пирсона для определения линейной связи между ранними воспоминаниями и эмоциональными особенностями личности. Для обработки данных были использованы статистические пакеты Microsoft Excel и SPSS Statistics 17.0 [16].

Результаты исследования

Представлены различия в предпочтениях созависимых женщин разных возрастных групп в зависимости от фигуры в раннем воспоминании [6].

Таблица 1

Сравнение описательных характеристик предпочитаемой фигуры раннего воспоминания (методика «Анализ раннего воспоминания») в группах созависимых женщин, различающихся по возрастным группам

Характеристика раннего воспоминания созависимых женщин ранней взрослости по предпочитаемой фигуре			Характеристика раннего воспоминания созависимых женщин средней взрослости по предпочитаемой фигуре		
Y ₁ фигура	X ₁ количество	$\chi^2_{\text{э}}$	Y ₂ фигура	X ₂ количество	$\chi^2_{\text{э}}$
Мать	20	59,47	Мать	13	34,84
Отец	2		Отец	2	
Братья/сестры	2		Братья/сестры	1	
Бабушки/дедушки	6		Бабушки/дедушки	4	
Другие родственники	1		Другие родственники	0	
Посторонние люди	3		Посторонние люди	6	
Друзья	0		Друзья	0	
Всего	34		Всего	26	

Как следует из табл. 1, в группах ранней и средней взрослости предпочитаемыми фигурами в раннем воспоминании является «мать» ($\chi^2=59,47 \leq 0,001$; $\chi^2=34,84 \leq 0,001$). Мать, как центральная фигура в воспоминании, согласно теории привязанности Боулби, имеет важнейшее влияние на дальнейшую интеграцию ребенка в общество и формирование у него надежных безопасных связей с другими людьми [3].

По результатам исследования выявлено, что у созависимых женщин обеих выборок обнаружены различия по предпочитаемой ситуации в воспоминании.

Согласно табл. 2, в группах ранней и средней взрослости обнаружены различия по предпочитаемой ситуации в воспоминании – «приятное взаимодействие с кем-либо». Руководствуясь полученными данными из табл. 1, предпочитаемая ситуация может интерпретироваться как «приятное время-

препровождение с матерью». Вместе с этим стоит отметить, что в каждой из выборок помимо «приятного взаимодействия с кем-либо», второе место по частоте встречаемости в воспоминаниях респондентов занимает «постоянное отсутствие близкого человека», что может означать «постоянное отсутствие матери рядом с ребенком». Это подтверждается ранними воспоминаниями других респондентов, у которых фигурируют посторонние люди.

Таблица 2
Сравнение описательных характеристик предпочитаемой ситуации раннего воспоминания (методика «Анализ раннего воспоминания») в группах созависимых женщин, различающихся по возрастному критерию

Характеристика раннего воспоминания созависимых женщин ранней взрослости по предпочитаемой ситуации			Характеристика раннего воспоминания созависимых женщин средней взрослости по предпочитаемой ситуации		
Y ₁ ситуация	X ₁ количество	$\chi^2_{э}$	Y ₂ ситуация	X ₂ количество	$\chi^2_{э}$
Опасности, несчастные случаи, наказания	3	22,41	Опасности, несчастные случаи, наказания	0	31,07
Болезнь/смерть	1		Болезнь/смерть	1	
Праздники/подарки	6		Праздники/подарки	5	
Проступки, кражи	3		Проступки, кражи	1	
Приятное взаимодействие с кем-либо	13		Приятное взаимодействие с кем-либо	11	
Неприятное взаимодействие с кем-либо	1		Неприятное взаимодействие с кем-либо	0	
Постоянное отсутствие близкого человека	7		Постоянное отсутствие близкого человека	8	
Всего	34		Всего	26	

В табл. 3 представлена динамика количественных показателей эмоциональных особенностей на выборках созависимых женщин разных возрастных групп с отсутствием материнской фигуры в раннем воспоминании. Приведены только те показатели, по которым были обнаружены статистически значимые различия по параметрическому критерию t-Стьюдента на уровне значимости $p \leq 0,05$ и выше.

Результаты сравнительного анализа значений показателей эмоциональных особенностей у созависимых женщин, с отсутствием материнской фигуры в раннем воспоминании

Шкала	M±m		t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
	Ранняя взрослость	Средняя взрослость		
Созависимость	46,06±4,43	55,77±4,22	2,45	p<0,05
Ситуативная тревожность	47,8±4,18	56,54±5,15	2,32	p<0,05
Депрессия	38,8±3,83	49,15±4,13	2,15	p<0,05
Вина-состояние	25±4,64	40,15±4,53	4,28	p<0,001
Вина-черта	55,46±3,49	79,38±3,56	3,97	p<0,001
Алекситимия	48,73±4,13	59,31±3,87	2,28	p<0,05

Исходя из результатов, представленных в табл. 3, выявлены значимые различия между созависимыми женщинами разных возрастных групп с отсутствием материнской фигуры в раннем воспоминании по следующим шкалам: «созависимость» ($t=2,45$ при $p<0,05$) методики «Определение степени созависимых моделей поведения» Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд, «ситуативная тревожность» ($t=2,32$ при $p<0,05$) методики «Шкала тревоги» Ч. Спилбергера, «депрессия» ($t=2,15$ при $p<0,05$) методики «Шкала депрессии» А. Бека, по шкалам «вина-состояние» ($t=4,28$ при $p<0,001$) и «вина-черта» ($t=3,97$ при $p<0,001$) методики «Опросник вины» К. Куглера, У. Джонс (в адаптации И. Белик), а также шкале «алекситимия» ($t=2,28$ при $p<0,05$) методики «Торонтская алекситимическая шкала» Г. Тейлор.

По результатам можно сделать вывод, что созависимые женщины в обеих выборках у которых в раннем воспоминании отсутствует материнская фигура, подвержены негативным эмоциональным особенностям, таким как тревожность, депрессия, чувство вины, а также неспособны к распознаванию своих собственных эмоций. Полученный спектр эмоциональных особенностей может косвенно согласовываться с исследованиями Дж. Боулби о материнской депривации, вследствие которой человек испытывает обширный спектр негативных эмоций, таких как трудности с выражением и принятием любви и ласки; запрет на касания; саморазрушающееся поведение; бессмысленная жестокость; неискренность, лживость; тенден-

ция к воровству; проблемы с речью, косноязычие; отсутствие постоянных друзей; низкая самооценка [3].

Таблица 4
Результаты сравнительного анализа значений показателей эмоциональных особенностей у созависимых женщин, с присутствием материнской фигуры в раннем воспоминании

Шкала	M±m		t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
	Ранняя взрослость	Средняя взрослость		
Алекситимия	47,21±4,93	56,92±3,9	2,11	p<0,05

Анализ полученных данных, представленный в табл. 4, позволяет предположить статистически значимые различия между созависимыми женщинами по шкале «алекситимия» ($t=2,11$ при $p<0,05$) методики «Торонтская алекситимическая шкала» Г. Тейлор, что говорит о том, что присутствие материнской фигуры в раннем воспоминании существенно влияет на эмоциональные особенности созависимой женщины. Несмотря на то, что созависимые женщины, согласно табл. 4, демонстрируют неспособность к распознаванию и выражению своих эмоций, т. е. алекситимии, они, тем не менее, не демонстрируют тех эмоциональных особенностей, которые выявлены у созависимых женщин с отсутствием материнской фигуры в раннем воспоминании (табл. 3).

Проведенный корреляционный анализ (рис. 1) показывает наличие следующих корреляционных взаимосвязей при анализе связей у созависимых женщин ранней взрослости.

Существует прямая корреляционная связь между показателями созависимости и вины как черты характера у созависимых женщин ранней взрослости, имеющих позитивное раннее воспоминание. Как утверждают А. Грин, Э. Берн и Р. Норвуд, отношение родителя к ребенку в детстве закладывает фундамент для развития структуры и его личности. Заботливый любящий родитель способствует развитию целостной и зрелой личности [2; 4; 11]. Созависимые женщины живут с глубинным чувством вины. В моменты социальных взаимодействий отношение к окружающим у созависимых женщин становится более гибким, при этом созависимая женщина идентифицирует себя через отрицание собственных желаний и интересов.

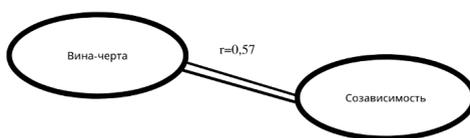

Рис. 1. Корреляционная плеяда созависимых женщин ранней взрослости, имеющих позитивное раннее воспоминание

Вместе с этим при анализе подвыборки созависимых женщин ранней взрослости с негативным воспоминанием выявлена связь значений показателя созависимости со значениями показателей ситуативной тревожности, личностной тревожности, алекситимии, а также вины и депрессией. Эмоциональная депривация, вызванная отсутствием любви и безопасных эмоциональных связей в детстве с родительской фигурой стимулируют развитие тревоги, подавления своего эго и деструкции личной независимости [18; 20].

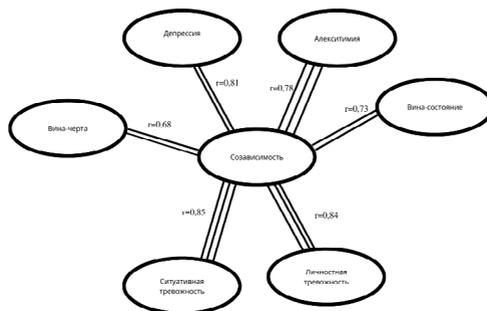

Рис. 2. Корреляционная плеяда созависимых женщин ранней взрослости, имеющих негативное раннее воспоминание

Анализ связей у созависимых женщин средней взрослости с позитивным ранним воспоминанием представлен на рис. 3.

Из него следует, что выявлена прямая корреляционная связь значений с показателями ситуативной тревожности, личностной тревожности, депрессии, чувством вины и алекситимии.

Данные значения позволяют предположить, что эмоциональный спектр у созависимых женщин с течением времени имеет тенденцию к развитию негативных черт. Подвыборка демонстрирует подавленное настроение, связанное с настроенным поведением в социальной среде, что подтвержда-

ет значение показателя ситуативной вины (при $p < 0,001$). Примечательным фактом является «запрет» на распознавание эмоций (показатель алекситимии (при $p < 0,01$)), что в совокупности дает представление о том, что данная подвыборка живет с запретом на самовыражение в своей собственной жизни [19].

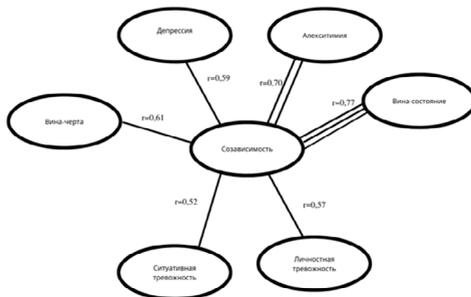

Рис. 3. Корреляционная плеяда созависимых женщин средней взрослости, имеющих позитивное раннее воспоминание

Анализ связей у созависимых женщин средней взрослости с негативным ранним воспоминанием представлен на рис. 4. В данной подвыборке связь созависимости с эмоциональными особенностями выражена в меньшей степени. Это позволяет выдвинуть предположение, что подвыборка женщин средней взрослости с негативным ранним воспоминанием в большей степени способна к рефлексии своих взаимоотношений с материнской фигурой и анализом своего прошлого.

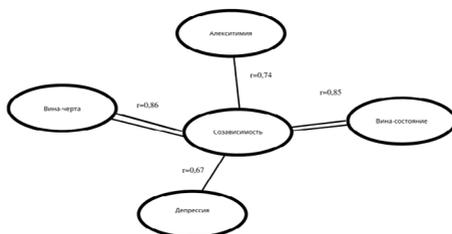

Рис. 4. Корреляционная плеяда созависимых женщин средней взрослости, имеющих негативное раннее воспоминание

В таком случае они больше ориентированы на свои чувства и стремление к сепарации и большей самостоятельности [15].

Обсуждение и выводы

Интерпретируя полученные данные проведенного эмпирического исследования связи раннего воспоминания и эмоциональных особенностей у созависимых женщин, можно сделать следующие выводы.

1. Выявляемые различия в рамках данных выборок отражают динамику роста созависимости, тревожности, депрессии, вины и алекситимии с течением времени.

2. Созависимые женщины среднего возраста с негативным ранним воспоминанием способны к более глубокой рефлексии и самоанализу. Объясняется ли это возрастными изменениями или другими факторами – на данный момент не выяснено.

3. Эмоциональная и/или физическая недоступность материнской фигуры является предпосылкой для созависимых моделей поведения и, как следствие, негативных эмоциональных особенностей у женщин, таких как высокий уровень тревожности, вина, алекситимия и депрессия, что является результатом низкой толерантности к одиночеству, слабой способности к рефлексии, незакрытой потребности в любви.

4. Методика «Анализ раннего воспоминания» А. Адлера в адаптации И. Г. Малкиной-Пых может быть использована для диагностики созависимых моделей поведения в дополнении к основным методикам.

Список литературы

1. Артемцева Н. Г. Феномен созависимости: психологический аспект. – М.: РИО МГУДТ, 2012. – 222 с.
2. Берн Э. Трансакционный анализ в психотерапии / Э. Берн; пер. с англ. А. Грузберг. – М.: Изд-во «Э», 2015. – 208 с.
3. Боулби Дж. Материнская забота и психическое здоровье // Хрестоматия по перинатальной психологии: психология беременности, родов и послеродового периода: учеб. пособие / сост. А.Н. Васина. – М.: Изд-во УРАО, 2005. – С. 246–250.
4. Грин А. Мёртвая мать // Французская психоаналитическая школа; под ред. А. Жибо, А. В. Россохина. – СПб.: Питер, 2005. – 576 с.
5. Емельянова Е. В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. – СПб.: Речь, 2004. – 368 с.
6. Кокоева Р. Т. Интерпретация метода ранних воспоминаний А. Адлера // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-9. – С. 2079-2081.
7. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2008. – 992 с.
8. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.
9. Москаленко В. Д. Когда любви слишком много: Профилактика любовной зависимости. – М.: Психотерапия, 2006 – 224 с.

10. Москаленко В. Д. Созависимость: характеристики и практика преодоления / Лекции по наркологии / под ред. Н. Н. Иванца. – М.: Медпрактика. – 2001.
11. Норвуд Р. Женщины, которые любят слишком сильно / пер. с англ. – М.: Добрая книга, 2008. – 350 с.
12. Реан А. А., Аверин В. А., Дандарова Ж. К. Психология человека от рождения до смерти. – М.: АСТ, 2015. – 656 с.
13. Резвая Т. Н., Самсонов А. С., Куташова Л. А. Психологический анализ феномена созависимости. – М.: Кафедра психиатрии и неврологии ВГМУ им. Н. Н. Бурденко, 2018. – С. 76.
14. Смит Энн У. Внуки алкоголиков: проблемы взаимозависимости в семье. – М.: Просвещение, 1991. – 127 с.
15. Стентон П. Семь инструментов чтобы победить зависимость. – М.: No Kidding Press, 2010. – 195 с.
16. Титкова Л. С. Математические методы в психологии. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2012. – 144 с.
17. Уайнхолд Б., Уайнхолд Д. Бегство от близости. Избавление ваших отношений от контрзависимости – другой стороны созависимости / пер. с англ. Е. Э. Шепелевой. – СПб.: Весь, 2011. – 528 с.
18. Форвард С., Крейг Б. Токсичные родители / пер. с англ. Д. В. Неверовой. – СПб.: Питер, 2015. – 336 с.
19. Bradshaw, J. Healing the Shame that Binds You. Deerfield Beach, Florida: Health Communications. – 1988.
20. Prouty, K. V. MMPI patterns in codependency: Before and after treatment. – The University of Minnesota Press, 1992. – P. 7.

References

1. Artemceva, N. G. (2012) *Fenomen sozavisimosti: psihologicheskij aspekt* [The phenomenon of codependency: psychological aspect]. Moscow: RIO MGUDT. (In Russian).
2. Bern, E. (2015) *Transakcionnyj analiz v psihoterapii / E. Bern; per. s angl. A. Gruzberg*. [Transactional analysis in psychotherapy]. Moscow: Izdatel'stvo «E». (In Russian).
3. Boulbi, Dzh. (2005) *Materinskaya zabota i psihicheskoe zdorov'e*. Moskva // Hrestomatiya po perinatal'noj psihologii: psihologiya bere-mennosti, rodov i poslerodovogo perioda : uchebnoe posobie / Sost. A. N. Vasina. [Maternal care and mental health. Reader on perinatal psychology: psychology of pregnancy, childbirth and the postpartum period]. Moscow: Izdatel'stvo URAO. Pp. 246-250. (In Russian).
4. Grin, A. (2005) *Myortvaya mat'* [Dead mother] // *Francuzskaya psihoanaliticheskaya shkola*. Pod red. A. Zhibo, A. V. Rossohina. Saint-Petersburg: Piter. (In Russian).
5. Emel'yanova, E. V. (2004) *Krizis v sozavisimyh otnosheniyah. Principy i al-goritmy konsul'tirovaniya* [Crisis in co-dependent relationships. Principles and algorithms of counseling]. Saint-Petersburg: Rech'. (In Russian).
6. Kokoeva, R.T. (2014) *Interpretaciya metoda rannih vospominanij A. Adlera* [Interpretation of A. Adler's Early Memory Method]. *Fundamental'nye issledovaniya*. № 11-9. Pp. 2079–2081. (In Russian).
7. Krajg, G. (2008) *Psihologiya razvitiya* [Developmental Psychology]. Saint-Petersburg: Piter. (In Russian).
8. Malkina-Pyh, I. G. (2010) *Viktimologiya. Psihologiya povedeniya zhertvy*. [Victimology. Psychology of victim behavior]. Moscow: Eksmo. (In Russian)
9. Moskalenko, V. D. (2006) *Kogda lyubvi slishkom mnogo: Profilaktika lyubov-noj zavisimosti* [When there is too much love: Prevention of love addiction]. Moscow: Psihoterapiya. (In Russian)
10. Moskalenko, V. D. (2001) *Sozavisimost': harakteristiki i praktika preodoleniya / Lekcii po narkologii* [Codependency: characteristics and practice of overcoming / Lectures on narcology]. Moscow: Medpraktika. (In Russian).
11. Norvud, R. (2008) *ZHenshchiny, kotorye lyubyat slishkom sil'no* [Women who love too much]. Review. Moscow: Dobraya kniga. (In Russian)
12. Rean, A. A., Averin V. A., Dandarova Zh. K. (2015) *Psihologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti* [Human psychology from birth to death]. Moscow: AST. (In Russian).

[242]

13. Rezvaya, T. N., Samsonov, A. S., Kutashova, L. A. (2018) *Psihologicheskij analiz fenomena sozavisimosti* [Psychological analysis of the phenomenon of codependency]. Moscow: Kafedra psikiatrii i nevrologii VGMU im. N. N. Burdenko. P. 76. (In Russian).
14. Smit, Enn U. (1991) *Vnuki alkoholikov: problemy vzaimozavisimosti v sem'e* [Grandchildren of alcoholics: problems of interdependence in the family]. Moscow: Prosveshchenie. (In Russian).
15. Stenton, P. (2010) *Sem' instrumentov chtoby pobedit' zavisimost'* [Seven tools to defeat addiction]. Moscow: No Kidding Press. (In Russian).
16. Titkova, L. S. (2012) *Matematicheskie metody v psihologii* [Mathematical methods in psychology]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta. (In Russian).
17. Uajnhold, B., Uajnhold, D. (2011) *Begstvo ot blizosti. Izbavlenie vashih ot-noshenij ot kontrzavisimosti – drugoj storony sozavisimosti* [Flight from intimacy. Ridding your relationship of counter-dependency, the other side of codependency. Per. s angl. E. E. Shepelevoj. Saint-Petersburg: Ves']. (In Russian).
18. Forvard, S., Krejg, B. (2015) *Toksichnye roditeli* [Toxic parents]. Per. s angl. D. V. Neverovoj. Izdatel'stvo «Piter». (In Russian).
19. Bradshaw, J. (1988) *Healing the Shame that Binds You*. Deerfield Beach, Florida: Health Communications.
20. Prouty, K. V. (1992) *MMP patterns in codependency: Before and after treatment*. The University of Minnesota Press. P. 7.

Вклад соавторов

Шаповалов В. В.: сбор и анализ материала, статистическая обработка данных, обобщение результатов исследования;

Голенищева Е. Л.: концепция исследования, дизайн исследования.

Co-authors' contribution

Shapovalov V. V., collection and analysis of material, statistical processing of data, generalization of study results;

Golenishcheva E. L., research concept, study design.

Об авторах

Шаповалов Вадим Владимирович, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-3283-4793, e-mail: shapvadim@mail.ru

Голенищева Елена Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-7898-3604, e-mail: golenishevaelena1974@rambler.ru

About the authors

Vadim V. Shapovalov, Postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-3283-4793, e-mail: shapvadim@mail.ru

Elena L. Golenishcheva, Cand. Sci. (Psychol.), Assistant Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-7898-3604, e-mail: golenishevaelena1974@rambler.ru

Поступила в редакцию: 11.11.2022

Принята к публикации: 24.11.2022

Опубликована: 29.12.2022

Received: 11 November 2022

Accepted: 24 November 2022

Published: 29 December 2022